

Дмитрий НЕРАТОВ
d.neratov@souzveche.ru

■ Развитию торговли и интеграции мешают контрафакт и фальсификат.

Об этом говорили на последнем заседании Высшего Госсовета Союзного государства в июне. Как борются с подделками, рассказала генеральный директор Международной ассоциации «Антиконтрафакт» Светлана Квасова.

ДМИТРИЙ НЕРАТОВ

НЕ ТОРМОЗИ, «СНУКЕРСНИ»

- Многие думают, что контрафакт и фальсификат - слова-синонимы. Но это не так. Объясните, чем же они отличаются?

- Вот возьмем батончик сникерс. Это зарегистрированная торговая марка. Если я буду выпускать его без согласия правообладателя, то это контрафакт. Он может быть

такой же вкусный, с тем же составом, как и оригинал, но я его делаю без разрешения тех, кто его придумал. Получается, я украла рецептуру, раскрученный бренд и пользуюсь этим бесплатно. Даже если я его назову «Снукерс», все равно занимаюсь производством контрафактной продукции.

Но если я выпускаю сгущенку под своим брендом, на банке у меня написано молоко, но я подменила его на пальмовое масло, сэкономила на сахаре, то это уже фальсификат. Такая сгущенка может быть безопасной, но она все равно изготовлена с нарушением закона, и с этим нужно бороться.

- Чего в России больше - контрафакта или фальсификата?

- Смотря в какой группе товаров. Если проверим женские сумки, понятно, что там будет больше контрафакта. Чтобы они быстрее продавались

и дороже стоили, на них пишут названия известных брендов. В пищевойке чаще всего мы говорим о фальсификате.

- Президент Ассоциации «Антиконтрафакт» Асламбек Аслаханов как-то сказал: «Нет более лживой статистики, чем статистика по контрафакту». Согласны?

- На сто процентов. Это болевая точка нашей работы. Врага нужно знать в лицо и не только по фамилии, но и его вес, рост и все остальное. Данные по подделкам снимаются по-разному. Например, есть официальная статистика Минздрава: контрафакт в России - 0,02 процента.

- Речь идет о лекарствах?

- О фармпрепаратах. Вы спросите, откуда берется такая цифра? Приходит проверка в аптеку, а у нас по закону за сутки их должны предупредить. Любой провизор может убраться с полок сомнительный товар. Поэтому госорганами контрафакт практически не выявляется. Зато когда мы разговариваем с экспертами, они называют другие цифры.

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ

● Доля незаконного оборота в разных сферах российской экономики достигает до сорока процентов. Именно столько контрафактных товаров среди стройматериалов и алкоголя.

● Одежду и обувь подделывают не намного реже - каждая третья вещь на рынке и на полках бутиков - из подпольного цеха.

● Чуть меньше шансов нарваться на суррогат в продуктовых магазинах. Но и там каждая десятая палка колбасы или консервная банка может оказаться не тем, что на ней написано.

● По статистике, в одном из восьми магазинов в РФ торгуют контрафактными сигаретами. В результате их доля на рынке выросла до 4,4 процента.

По данным ВШЭ.

ВЛАДИМИР МАШАТИН/ТАСС

Чтобы отличить подделку от качественной продукции, надо внимательно вчитываться в этикетки и обращать внимание на детали.

САМЫЙ ГУМАННЫЙ СУД

- Сейчас разрабатывается система маркировки фармпрепаратов. Что это будет?

- Она учтет всю продукцию, которая продается в аптеках. Мы будем видеть, сколько таблеток приходит из-за границы, сколько сделали наши производители, где и через кого продали.

- Все-все лекарства?

- Абсолютно все. Каждый блистер (пластиковая упаковка) должен быть с радиометкой.

- Хотят сделать, как с алкоголем?

- Именно. Система ЕГАИС показала хорошие результаты. Но она нуждается в доработке, потому что большая доля спиртного продается нелегально. Вот в Беларуси нет в продаже подделок. Магазины боятся брать левый товар, настолько там жесткая система. Тебя сразу закроют.

- Российское законодательство мягче?

- Намного. Мы считаем, что ответственность должна быть гораздо жестче. Но, конечно, не за посадки.

Лучше наказывать людей рублем,

пусть платят в казну и платят очень много. Тогда они десять раз подумают, стоит ли им заниматься этим.

- А может, все-таки, как в Китае - давать максимальные сроки?

- В Китае немного иначе. У них введена обязательная маркировка продукции, но это относится только к тем товарам, которые производятся на госпредприятиях. Для коммерческих специальная марка не обязательна. Мы разговаривали с китайскими чиновниками и спросили, почему в Россию попадают некачественные товары из Поднебесной. Они ответили: «Ваши фирмы у нас их заказывают». Есть женская кофточка, она стоит пять долларов. Россияне хотят купить ее за пятьдесят центов. Идут не на госпредприятие Китая, где делают качественные вещи, а на коммерческий заводик, который тут же рядом, за углом. Там по тем же лекалам, но из другого материала шьют похожие кофточки, которые стоят не пять долларов, а пятьдесят центов. Ответ из Поднебесной был такой: «Работайте со своим бизнесом».

Второй момент. Один из китайских чиновников нас спросил: «Сколько человек в России расстреляли за контрафакт?» На этом наш разговор закончился. Там лишают жизни за производство подделок на госпредприятиях. На частных - нет.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Вероника СКВОРЦОВА,
министр здравоохранения
РФ:

- Автоматизированная система мониторинга движения лекарственных препаратов на основе их маркировки позволит нам своевременно определять недоброкачественную продукцию, фальсификаты и контрафакты, выводить их с рынка и, самое главное, проводить профилактику повторных вбросов. Это когда перепродают дорогостоящие лекарства, которые выпустили для льготников и которые закупаются на государственные деньги.

ВЛАДИМИР БЕЛЕНГУРИН/kpmedia.com

■ Технологии позволяют изготавливать подделки в домашних условиях.

- Ваша ассоциация учредила форум «Антиконтрафакт». Он идет периодически во всех государствах евразийского экономического союза.

- Первый саммит состоялся в Москве по поручению Президента России. Следующий - в Беларуси. Здесь уже помимо Минпромторга России подключилась Евразийская экономическая комиссия. Там белорусы и россияне выступили с инициативой ввести понятие «нелегальный оборот промышленной продукции», чтобы расширить полномочия проверяющих. Это позволит

ЧУДЕСА ИЗ ПРОБИРКИ

не только найти злого дядю, который штампует подделки, но и поддержать законопо-слухных товаропроизводителей - это тоже один из вариантов борьбы.

- Российско-белорусские предприятия тоже в этом нуждаются?

- Конечно, если мы дадим компаниям преференции, то сразу поставим в худшие условия производителей контрафакта. Никто на рынок не пойдет покупать плохую обувь, если знает, что в фирменном магазине белорусские туфли стоят дороже на самую малость.

- Но конкурировать с мошенниками практически невозможно?

ПОДПОЛЬНЫЙ ХЕНД-МЕЙД

- У них огромное преимущество. На одном из форумов наши эксперты, доктора наук, решили приготовить соки. В перерыве они надели колпаки, фартуки, встали за барную стойку. Перед ними стояли кувшины с водой и какие-то бутылочки. Начали принимать заказы. На глазах у изумленной публики капали несколько капель в кувшины, размешивали и разливали по стаканам. Я попробовала. На вкус это такой же пакетированный сок, который продается в магазинах. Было даже ощущение, что в нем плавает мякоть.

Дальше они дали экономический расклад, сколько стоит литр сока. Себестоимость такого - шестьдесят копеек. Это был фурор. Вот, пожалуйста, фальсификат, который сделали прямо на глазах у людей, собравшихся, чтобы поговорить о том, как бороться с этой заразой.

- Теперь сладкие напитки не покупаете?

- Стала гораздо избирательнее. Не хочется рассказывать об этом веселые истории. Но подделывают и высокотехнологичную продукцию, которую используют, например, в поездах и самолетах. В прошлом году силовики нашли целый склад таких «левых» подшипников в Москве.